

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.6>

Сунь Е

Фонетические средства создания словесного юмора (на материале рассказов для детей Н. Носова)

Статья посвящена лингвистическому анализу словесного юмора в детской литературе. Объектом исследования являются фонетические приёмы, реализующие юмористический эффект. Материалом для анализа послужили тексты из книги "Тук-тук-тук" Н. Носова. Автор пытается выявить самые употребляемые писателем фонетические средства, описать их художественно-изобразительные особенности, проанализировать функции в реализации комического, а также рассмотреть их конструктивную роль в сюжетосложении рассказа. В результате анализа автор впервые доказывает, что в творчестве Н. Носова с целью создания юмора фонетические средства действуют в трёх ракурсах: интонационно-языковом, ситуативном (контекстуальном) и коммуникативном.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 32-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 30.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.6>

Статья посвящена лингвистическому анализу словесного юмора в детской литературе. Объектом исследования являются фонетические приёмы, реализующие юмористический эффект. Материалом для анализа послужили тексты из книги «Тук-тук-тук» Н. Носова. Автор пытается выявить самые употребляемые писателем фонетические средства, описать их художественно-образительные особенности, проанализировать функции в реализации комического, а также рассмотреть их конструктивную роль в сюжетосложении рассказа. В результате анализа автор впервые доказывает, что в творчестве Н. Носова с целью создания юмора фонетические средства действуют в трёх ракурсах: интонационно-языковом, ситуативном (контекстуальном) и коммуникативном.

Ключевые слова и фразы: детская литература Н. Носова; словесный юмор; фонетические средства создания юмора; звукоподражание; интонация; рифма; изменение звукового облика слова с помощью графики.

Сунь Е, к. филол. н.

*Сунь Ят-сен университет, г. Чжухай, Китайская Народная Республика
suny85@mail.sysu.edu.cn*

Фонетические средства создания словесного юмора (на материале рассказов для детей Н. Носова)

Статья выполнена при поддержке гранта.

本文系2018年广东省哲社科学科共建项目 (GD18XWW23) "蒂尼亚诺夫文艺理论研究" 的研究成果

Введение

Проблемами изучения комического в детской литературе занимались специалисты из различных научных дисциплин: психологии, педагогики, литературоведения и лингвистики. Словесный юмор как один из важнейших аспектов проявления комического часто привлекает внимание филологов. Над способами достижения словесного юмора работают такие авторы, как Е. А. Гаранина [3], Ч. Гуанцзе [5], А. А. Идиатулина [8], В. Я. Пропп [11], О. В. Путилова [12], Н. М. Роганова [13], Н. Ю. Степанова [14], Л. В. Чалова [15] и др. Несмотря на значительное число работ по изучению данной темы, в силу многообразия жанров детской литературы и специфики употребления языковых средств, присущих разным писателям, вопрос о средствах создания юмора пока остаётся открытым как в лингвистической, так и в литературоведческой науке. Это обуславливает **актуальность** обращения к работам известного детского писателя Н. Носова, творчество которого является основополагающим в становлении советской детской литературы. Материалом для анализа в работе послужили художественные тексты для детей из книги «Тук-тук-тук». **Целью** данной статьи являются исследование фонетических средств, используемых писателем для создания комического эффекта, и установление их композиционной функции в отношении к сюжетосложению по авторскому замыслу. Основными **задачами** работы являются: 1) выяснение оттенков понятия «юмор» на фоне комического и определение соотношения словесного юмора с художественной литературой; 2) выделение и описание фонетических средств создания юмора на материале рассказов «Тук-тук-тук», а также анализ их функции в развитии забавных сюжетов в контексте. **Научная новизна** исследования заключается в том, что это первое исследование, посвящённое изучению фонетических средств художественных произведений Н. Носова с точки зрения создания словесного юмора. Новизна определяется тем, что автор впервые доказывает, что в творчестве Н. Носова с целью создания юмора фонетические средства функционируют на трёх уровнях: интонационно-языковом, ситуативном и коммуникативном. Выводы исследования могут быть использованы при анализе художественного текста на занятиях спецкурсов лингвистического и литературоведческого профиля.

Юмор в отличие от других форм комического характеризуется преобладанием позитивного момента в смешном [1, с. 430]. Он есть некоторое душевное состояние, при котором в наших отношениях к людям мы сквозь внешние проявления небольших недостатков угадываем положительную сущность. В этом случае юмор сопровождается именно чувством душевного тепла. Как говорит А. Вулис, «термин “юмор” незаменим, когда автор на стороне объекта смеха» [2, с. 19]. Среди разных видов юмора важное место занимает словесный юмор, в котором функция юмора проявляется особенно ярко.

По мнению В. Д. Девкина, словесный юмор может быть двух видов – «фондовым», зафиксированным в словаре пометкой «шутл.», и одномоментным, окказиональным. Иначе обстоит дело, когда смешно не слово, а событие, обстоятельства, языковая презентация которых может быть различной [6, с. 6]. Ко второй группе как раз и относятся такие слова, какие сами по себе не носят юмористического характера, а в изображении некоего обстоятельства или несовершенства мышления приобретают способность для осмеяния. Язык представляет собой богатейший арсенал средств для выражения словесного юмора. В связи с этим мы разделяем словесный юмор на два основных пласта: словесный юмор в живой речи и словесный юмор

в художественной литературе. В живой речи имеются в виду слова с юмористическим характером книжного и разговорного стиля, выраженные в устном или письменном виде. Они активно используются в живой речи и составляют дискурс как продуцируемый текст. А в художественной литературе, прежде всего, выделяют такие слова с юмористическим эффектом, которые закреплены своим употреблением за художественным стилем или каким-нибудь жанром. Основная сфера использования такого типа словесного юмора обычно организована художественной речью. Вместе с тем автор художественного текста создаёт художественный образ для передачи действительности и показывает читателям картину жизни в особой форме, которая создана самим писателем и наполнена его мыслями, чувствами и переживаниями. В зависимости от этого в художественной литературе нередко встречаются разговорный или другие стили речи для воспроизведения действительности. В таком случае словесный юмор художественного текста, вбирающего в себя другие стили речи, может проявлять в себе и юмор живой речи. Но отметим ещё раз, что словесный юмор в живой речи представляет собой вербальный дискурс, продуцируемый текст, а словесный юмор в художественной литературе – текст художественного произведения, созданный автором-писателем. Несмотря на разные сферы проявления юмора, общая характеристика обоих пластов состоит в том, что для создания юмора необходимы определённые средства языка.

Когда возникает необходимость говорить о словесном юморе в художественной литературе, то определяются различные жанры, в которых чаще всего проявляется юмор. Это могут быть юмористический рассказ, анекдот, шутка, сказка и др. В данной статье мы остановимся на рассказах для детей Н. Носова. Произведения Николая Носова запоминаются читателями на долгие годы. Реалистичность и естественность повествования и сегодня привлекают внимание юных читателей. Его книги охотно переводятся практически во всём мире. В 1957 году «ЮНЕСКО» провел исследование, согласно которому Н. Носов был назван третьим самым переводимым русским писателем. Его опередили только М. Горький и А. С. Пушкин [16]. Нетрудно заметить, что он оставил позади всех своих коллег по детской литературе. Смех – главный двигатель творчества Н. Носова. В его рассказах повседневная жизнь самых обычных мальчишек и девчонок оказывается увлекательной и забавной. Почти каждая строка, написанная писателем, имеет отношение к смеховой культуре.

Среди всех выразительных способов создания юмора в рассказах Носова особое место обычно отводится диалогу. С помощью этой формы проще всего раскрыть особые подробности ситуации, создающие комический эффект. Комизм ситуации в рассказах Носова напрямую связан с эмоциями, испытываемыми героем. Автор воспроизводит мир его чувств как через характерные диалоги, так и через конкретные, повседневные поступки, пользуясь выразительными языковыми средствами, которые приобретают художественную эстетическую ценность.

В творчестве Н. Носова особое место занимают фонетические средства выразительности, поскольку звучащая речь является основной формой существования языка. Ребёнок, воспринимая звуки речи, получает как представление о материальном мире, так и экспрессивную эмоцию, выраженную в произносимых звуках. Звучащая речь выполняет иногда и эстетическую роль, необходимую для художественного произведения. Звучание, становясь объектом вместе с образными, эмоционально-экспрессивными, этимологическими значениями, заложенными в слове, придаёт произведению особый смысл.

Существует специальный раздел, изучающий звуковую организацию речи в художественном произведении, – фоника. Она изучает различные способы, которыми можно усилить фонетическую выразительность речи. Фонику часто путают с фонетикой, но объект изучения у них разный: фонетика изучает специфику звуков различных языков (в том числе их акустические особенности), а фоника занимается конкретно вопросами звуковой организации речи. Фоникой называют и стилистически значимые средства языка фонетического уровня, которые также могут работать на создание комического эффекта в художественном произведении.

Для фоники особенно важны элементы языка, имеющие стилистическое значение, например звуки речи, длина слова, словесное ударение, рифма и ритм. На них строятся разнообразные приёмы усиления фонетической выразительности речи, к которым в текстах детской литературы следует отнести звукоподражание, звукопись, метатезу, ассонанс, аллитерацию.

Звукоподражание

Согласно энциклопедическому словарю-справочнику «Культура русской речи», «звукоподражание – фонетически мотивированная связь между звуками слова (языка) и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата (звуки в природе, окружающем мире)» [7, с. 197]. При использовании звукоподражания как средства создания юмора передаются самые различные слуховые впечатления, поскольку фонетический облик некоторых слов оказывается схож со звуками окружающего мира.

И. Б. Голуб в книге «Стилистика русского языка» выделяет два фонетических понятия, которые используются с целью звукоподражания: оноματοпею и звукообразные слова. Она определяет первое из них следующим образом: «*Онома́топея* – это те слова, которые возникают на основе звукоподражания, они своим звучанием напоминают называемые ими действия (*шуршать, охать, тикать*). Одни оноματοпеи передают звучание человеческого голоса (*ахать, хихикать*); другие – звуки, издаваемые животными (*каркать, мяукать*); иные же имитируют “голоса” неживой природы (*скрипеть, дребезжать*)» [4, с. 177]. Исследовательница подчеркивает, что оноματοпеи по своей грамматической природе, как правило, представляют собой существительные и глаголы, образованные от междометий типа *бац, бух*. Под звукообразными словами

в работе понимаются слова, которые не просто «подражают» звуку называемого ими явления, а сами выразительны по звучанию и способствуют образной передаче движений, эмоциональных состояний, физических и психических явлений и т.д. (*шаши, шушера, шии*) [Там же].

В своей книге «Тук-тук-тук» Н. Носов широко использует звукоподражательные слова, которые отражают описываемый сюжет. Звукоподражание особенно ярко выражается в рассказе «Телефон». Благодаря использованию ономапии веселый сюжет рассказа формируется естественно и непринужденно, создавая живую непосредственность ситуации, которая заключается в следующем: героям рассказа, живущим по соседству, дома устанавливают телефоны, и они с любопытством начинают друг другу звонить, чтобы опробовать новую технику. После многократных разговоров Мишка начинает выдумывать различные фокусы, которые можно осуществить с помощью нового устройства. Первый фокус заключался в том, чтобы с помощью телефона послушать патефон, поднеся к нему трубку:

Я дал ему трубку. Он слушал, слушал, потом как бросит трубку – и бегом вниз. Я взял трубку, а там «Пи-ш-ш! Пи-ш-ш! Др-р-р! Др-р-р!». Наверно, пластинка кончилась («Телефон») [10, с. 138].

Описание фокусов в рассказе продолжается новым звонком Мишки:

- *Ав! Ав! Ав!*
- *Ты чего, – говорю, – по-собачьи лаешь?*
- *Это не я. Это с тобой Дружок разговаривает* («Телефон») [Там же, с. 138-140].

Далее мальчишки устраивают эксперимент с телефоном и мухой:

«Жу-у! Жжу-у!»

- *Чем ты там жужжишь?*
- *Мухой.*
- *Какой мухой?*
- *Ну, простой мухой. Я её держу перед трубкой, а она крылышками машет и жужжит* («Телефон») [Там же, с. 140].

[Там же, с. 140].

Здесь писатель подбирает очень яркие ономапии, которые способны вызвать различные предметно-смысловые ассоциации. Например, «*Пи-ш-ш! Пи-ш-ш! Др-р-р! Др-р-р!*» имитирует звук пластинки, когда она закончилась; такая ономапия может в первую секунду показаться читателям непонятной и странной, а потом, после авторского комментария, им становится ясно, что этот необычный звук исходит от пластинки. А через это как раз объясняется неожиданный резкий уход Миши из квартиры героя. Именно тогда, когда читатель понимает, зачем вдруг Мишка бегом пустился вниз, сюжет рассказа становится смешным.

Создание юмористического эффекта во втором примере также не обходится без употребления ономапии; звуки «*Ав! Ав! Ав!*» вызывают у человека четкую ассоциацию с лаем пса. Герой рассказа, не задумываясь ни на секунду, приходит к выводу, что это Мишка по-собачьи лает. Такое суждение само по себе забавно и наивно, а когда еще выясняется, что это лает собака Дружок, сюжет доходит до абсурдности и заставляет нас смеяться. Так же и с жужжанием мухи; *жужжать* – это производить однообразно дребезжащий звук крыльями при полёте [9, с. 308]. Жужжать, как известно любому взрослому, могут только насекомые, а человек не может, но герой рассказа в силу своего юного возраста и наивности думает, что это его друг Мишка жужжит. Потом оказывается, что мальчик просто держит муху перед трубкой, и она и есть источник звука. Представляя себе картинку, как Мишка держит муху перед телефоном, читатели смеются над его выдумкой и озорным поведением.

Подобное применение ономапии продолжается в развитии сюжета этого рассказа, когда в ответ на свое «Слушаю!» герой получает неожиданный вопрос:

- *Ты чего хрюкаешь?*
- *Как это – хрюкаю? Я не хрюкаю, – говорю я.*
- *Брось хрюкать! Говори по-человечески! – кричит Мишка.*
- *Я и говорю по-человечески. Зачем мне хрюкать?*
- *Ну, довольно тебе баловаться! Всё равно я не поверю, что ты поросёнка в комнату притащил* («Телефон») [10, с. 141].

В этом отрывке комическое встречается почти в каждой фразе. Мишка, сам привыкший постоянно вытворять различные фокусы с телефоном и подносить к трубке животных, решил, что его друг подражает свинье, произнося характерные отрывистые звуки (трудно допустить, что герой притащил свинью домой, как собаку или муху). На самом деле, как выясняется позже, телефон просто сломался, потому и производит такие странные хрюкающие звуки. А выражение «*Говори по-человечески!*» тоже помогает довести сюжет до вершины юмористического эффекта.

Звукоподражательные слова выполняют описательную функцию ситуации, возникшей в тексте. В отличие от таких слов, как *хрюкать, гавкать, крякать*, по звучанию которых легко догадаться о конкретных объектах имитации, существуют и такие ономапии, которые напоминают звуки нескольких предметов или явлений, что вызывают у человека нечёткую ассоциацию. В таких случаях в человеческом воображении может появиться сразу несколько соответствующих объектов, у которых есть аналогичные характерные звуки. Или человеку звук покажется знакомым, но он не сможет сообразить, что или кто именно издаёт этот звук. Подобные приемы широко используются в художественных текстах для усиления напряженности сюжета, привлечения внимания читателей и, конечно, для создания юмористического эффекта. Например:

Тихо. Вдруг слышим – шуршит по крыше. И вдруг по железу:

Бух-бух-бух! Трах!

– На крышу забрался! – прошептал Костя.

Вдруг с другой стороны:

Бум-бум-бум! Бах!

– Да тут не один, а двое! – говорю я. – Что ж это они, крышу разобрать хотят? («Тук-тук-тук»)
[Там же, с. 161].

Ребята испугались неожиданного звука на крыше ночью. Знакомый, но непонятный сразу звук провоцирует героев на домысливание. Услышав различные звуки, раздававшиеся с двух противоположных сторон крыши, герой с уверенностью сделал вывод о том, что неожиданных гостей было двое, а не один. Такое рассуждение, возникшее от восприятия звуков, говорит не о логичности мышления, а об инстинкте любопытства ребёнка и его тревоге. Придуманные детьми страхи и ужасы, вызванные непонятными звуками, интенсифицируют юмористический оттенок ситуации.

Аналогичный пример наблюдаем также в рассказах «Саша» и «Дружок»:

1. От страха у него даже зачесалось в носу, и он как чихнёт под диваном: «Апчху!»

– Кто это там? – удивился милиционер.

– А это у нас... Это у нас собака, – соврала Маринка («Саша») [Там же, с. 27].

2. Потом под лавкой послышался шорох и начало что-то скрестись, словно мышшь.

– Это дружок! – зашептал Мишка. – А что, если кондуктор придёт?

<...>

– Ай, мамочка, мышшь! – завизжала эта егоза Леночка и стала поджимать под себя ноги («Дружок»)
[Там же, с. 124].

В первом отрывке сестра героя Марина нарочно соврала милиционеру, чтобы выгородить брата. Когда Саша не выдержал под диваном и чихнул, Марина тут же придумала, что звук произвела собака, решив, что подобный резкий звук выдыхания воздуха носом и ртом свойственен также и собакам. Её забавная выдумка делает ситуацию иронической. Во втором фрагменте обнаруживаем такой же способ использования ономотопеи в восприятии по звукам. Опасаясь, чтобы кондуктор не увидел и не оштрафовал их за незаконный провоз собаки в вагоне, дети спрятали Дружка в чемодане. А девочка, сидящая напротив них, приняла этот звук – шорох за мышшь, ведь она боялась ее больше всего. Здесь комизм ситуации достигается с помощью путаницы в восприятии звука героем, при этом читателям уже известно, кто именно является источником этого звука.

Основная функция звукоподражательных слов заключается в том, чтобы точно и живо отражать слуховое впечатление, когда другие средства языка менее ярко и наглядно передают описываемое явление в конкретной ситуации. Изобразительная особенность ономотопеи продемонстрирована в рассказе «Бобик в гостях у Барбоса».

Вот лишь один пример диалога персонажей из этого рассказа:

Он почесал лапой за ухом, потом увидел на стене часы с маятником и спрашивает:

– А что это у вас за штука на стенке висит? Всё тик-так да тик-так, а внизу болтается.

– Это часы, – ответил Барбос. – Разве ты часов никогда не видел? («Бобик в гостях у Барбоса»)

[Там же, с. 106].

Бобик, в жизни своей не видел часов, описывает их единственным доступным способом: с помощью звукоподражания *тик-так*. Он не может находить других средств для описания предмета, и автор выбрал самый простой и наглядный приём – ономотопею. Здесь слово *тик-так* само по себе выразительно, но одновременно оно показывает удивление и недоумение Бобика, столкнувшегося с незнакомой вещью. Читатель, хорошо понимая, о чём идёт речь, мысленно смеется от звукового описания Бобика и комичности ситуации.

Интонационные средства

В уже названном нами выше словаре «Культура русской речи» интонация определяется как «ритмико-мелодическая характеристика высказывания, служащая средством выражения различных синтаксических и эмоционально-экспрессивных значений» [7, с. 225]. Интонация обычно состоит из нескольких элементов, таких как тембр и темп речи, ее мелодика, ритм, интенсивность, а также фразовое и логическое ударение, с помощью которых выделяют речевые отрезки. Интонация отличается от других средств создания комического эффекта в художественном произведении тем, что ее сложно отобразить в письменной речи, поэтому для этой цели нередко прибегают к средствам графики. Когда мы, читая, не произносим текст вслух, лишь графика становится средством передачи интонационного «накала страстей». Возрастающая агрессивность может быть показана через постепенное укорачивание строк, знаки препинания и увеличение шрифта. Эта способность может быть отнесена к специфическим экстралингвистическим средствам детской литературы, учитывающей незначительный языковой опыт читателей. В силу того, что интонация является одним из средств выражения высказывания, она может передать любую эмоцию, не изменяя другие сегменты языка.

Примером использования знаков препинания для выражения интонации может служить рассказ Н. Носова, где сосед Игорь, подслушавший веселые фантазии друзей Мишутки и Стасика, пытается тут же придумать что-то свое:

– Ну выдумай что-нибудь.

– Сейчас... – сказал Игорь. – Пожалуйста!

Мишутка и Стасик обрадовались и приготовились слушать.

- *Сейчас*, – повторил Игорь. – *Э-э-э... гм... кхм... э-э-э...*
- *Ну, что ты всё «э» да «э»!*
- *Сейчас! Дайте подумать.*
- *Ну, думай, думай!*
- *Э-э-э*, – снова сказал Игорь и посмотрел на небо. – *Сейчас, сейчас... э-э-э...* («Фантазёр») [10, с. 6].

Обратим внимание в первую очередь на слово *сейчас*. В данном отрывке персонаж произносит его пять раз, причём каждый раз с разной интонацией и при помощи различных знаков препинания. В интонации при его произнесении сначала проскальзывают нотки уверенности, затем – явная трудность выдумывать сказки, потом – раздражение и опять затруднение. Гласный звук *э* варьирует протяжённость времени в ходе разговора и показывает растерянность героя, который растягиванием этого звука пытается в буквальном смысле «тянуть время». Юмористический эффект создаётся различным интонированием фраз и придаёт ситуации оттенок комизма. Аналогичную ситуацию встречаем и в рассказе «Саша», когда Марина лихорадочно пытается вспомнить все породы собак, знакомые ей в жизни, в ответ на вопрос милиционера, что же это за пес все-таки чихает под диваном:

– *Э... – протянула Маринка. – Э-э... – Она никак не могла вспомнить, какие бывают породы собак. – Порода эта вот... – сказала она. – Как её?... Хорошая порода... Длинношёрстный фокстерьер!* («Саша») [Там же, с. 27-28].

Помимо подобного интонационного варьирования гласного звука *э*, мы замечаем здесь ещё и ряд характерных знаков препинания: многоточие, вопросительный знак и восклицательный знак. Они указывают на мыслительный процесс героини и стимулируют напряжённость ситуации, благодаря чему также становятся средством передачи юмора в рассказе.

Рифма

Кроме графических средств, для усиления интонации с целью создания юмористического эффекта в звуковом отношении нередко используют рифму. В процессе написания стихотворения рифма служит созданию композиционно-звукового повтора (как правило, на конце строки), обеспечивающего красоту звучания всего поэтического текста. Стихи могут появляться и внутри прозаического текста. Так, часто в детской литературе автор ссылается на народные песни или стихи с целью воспроизведения живой непосредственной ситуации. Они могут быть не смешны сами по себе, но, когда их используют в определённой обстановке, подобные стихи выступают как часть развития действия, дополняют содержание текста и вместе с тем приносят в него компонент юмора. Высокая частота использования стихов для продвижения развития сюжета и увеличения юмористического эффекта наблюдается в рассказе Н. Носова «Дружок», где стихотворения произносятся 11 раз в целом тексте. Вот два примера из них:

*Травка зеленеет, солнышко блестит,
Ласточка с весною в сени к нам летит* («Дружок») [Там же, с. 124].

*Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нём сирень.
От черёмухи душистой
И от лип кудрявых тень* («Дружок») [Там же, с. 125].

Очевидно, приведённые выше стихи используются в рассказе вовсе не для описания природы. Мальчики, переживая за то, что собаку, спрятанную в чемодане под лавкой, заметят пассажиры и могут сообщить кондуктору (а кондуктора они боятся больше всего на свете), начинают издавать разные звуки всеми доступными способами: то тереть пальцем по стеклу, то стихи читать, то отбивать такт ногами, то петь песни... Эстетического значения у этих стихов в данном контексте нет никакого; но при многократном повторении и громком их чтении вслух высвечивается новое, юмористическое значение, возникающее при произнесении рифмованных строк.

Юмористический эффект нередко может возникать с помощью ситуации несоответствия: когда на фоне эмоционального подъёма героя или некоей нестандартной ситуации появляется совершенно неподходящая или неуместная в этом контексте рифма. Одной из песен, напеваемых героем в рассказе «Дружок», становятся «Ах вы, сени!». Сам герой объяснил это тем, что у него «как нарочно, все стихи выскочили из головы, только одна песня вертелась», а его друг в это время пинал его снизу ногой, чтобы тот не прекращал пения. Такая нелепая декламация песни подчеркивает затруднительное положение, возникшее у ребят из-за собаки, и вызывает у читателей добрый смех.

В рассказе «Шурик у дедушки» стихотворное импровизационное заклинание героя производит на читателей глубокое впечатление. Не получив удочку, Шурик обижается на всех и решает всячески мешать другим удить рыбу. И вот он начинает «колдовать»:

*Колдуй, баба, колдуй, дед,
Колдуй, серенький медведь!* («Шурик у дедушки») [Там же, с. 41, 45].

Нелепость и неточность заклинательной рифмовки «...дед/...медведь» здесь работает в унисон эмоциональному состоянию героя и доводит ситуацию до ее пика.

Изменение звукового облика слова с помощью графики

Изменение звукового облика слова может происходить при самых разных случаях в соответствии с определёнными эмоционально-психологическими состояниями героев и быть мощным средством выразительности. В частности, средствами изменения звукового облика создаются условия для внесения юмористических элементов, связанных со спецификой изложения в рассказах от лица детей, которые являются действующими героями и рассказчиками.

К изменениям звукового облика слова как средствам создания юмора можно отнести удвоение и утроение отдельных слогов, предоставляющие большую возможность для смысловых дифференциаций. Это отражено, в частности, в речи испуганного ребёнка Вовки из рассказа «Живая шляпа»:

- Ай-ай-ай! – и бегом в сторону.
- Чего ты? – спрашивает Вадик.
- Она жи-жи-живая!
- Кто живая?
- Шля-шля-шля-па («Живая шляпа») [Там же, с. 9].

Испуг Вовки передаётся спонтанным «заиканием», которое очевидно в изменённом облике словоформ.

Выводы

Выполненный нами лингвистический анализ произведений Н. Носова позволяет нам сделать следующие выводы. Произведения Н. Носова являются благодатным материалом для анализа фонетических средств, создающих юмористический эффект. Анализ фактического материала из книги Н. Носова «Тук-тук-тук» с точки зрения фонетической организации контекстов позволяет отнести к таким фонетическим средствам звукоподражание, интонационные акцентировки, рифмирование строк в границах прозаического текста, а также изменение звукового облика слова с помощью графики.

Автор статьи исследует особенности такого приема, как ономотопея, который является одним из основных способов создания словесного юмора в произведениях Н. Носова. Мы отметили, что звукоподражание в произведениях Н. Носова выполняет описательную функцию, точно и оживлённо передавая детскую речь и поведение, отражающее специфическую психологию детей. Более того, ассоциативная неопределённость ономотопеи нередко используется писателем для усиления напряжённости сюжета, что побуждает читателей дочитать до конца, где фабула юмористически завершается.

Также автор статьи описывает различные интонационные рисунки, показывая тем самым главенствующую роль интонации в создании комизма. Наше исследование показывает, что именно в произведениях Н. Носова особенно ярко звучит живая и непосредственная детская интонация, что, с одной стороны, помогает воспроизводить чистую и забавную природу мышления маленького героя, с другой стороны, играет составляющую роль сюжетосложения и способствует осуществлению юмористической целостности события.

Автором выявляются такие способы формирования юмористического эффекта в детской живой речи, как удвоение и утроение отдельных слогов, что представляет большую возможность для смысловых дифференциаций, служит изображению различных переживаний героев в определенных контекстах и является материалом для создания юмористической целостности.

Нами найден такой приём в прозаическом тексте Н. Носова, как использование стихотворений, нерифмованных песен и импровизированных заклинаний, которые в прозаическом тексте теряют эстетическую функцию и приобретают юмористические оттенки.

Таким образом, мы рассмотрели в исследуемых рассказах Н. Носова фонетические средства языковой выразительности, используемые, во-первых, на языковом уровне для воспроизводства забавных диалогов, полных фонетических особенностей живой детской речи, которую обуславливает эмоционально-психологическое состояние маленького героя; во-вторых, на контекстуальном уровне для усиления напряжённости ситуации и выполнения авторского замысла по осуществлению целостности юмористического эффекта; в третьих, на межкультурном коммуникативном уровне для побуждения читательской симпатии к детской природе, которая всегда сопровождается чувством душевного тепла.

Список источников

1. Беляев А. А. Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
2. Вулис А. В лаборатории смеха. М.: Художественная литература, 1966. 144 с.
3. Гаранина Е. А. Языковые средства выражения комического в детской литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 1998. 24 с.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: высшее образование. М.: Айрис Пресс, 2008. 448 с.
5. Гуанце Ч. Средства создания комического в современной детской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 54–58.
6. Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: ВЛАДОС, 1998. 312 с.
7. Иванов Л. Ю., Сковородников А. И., Ширяев Е. Н. и др. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2003. 840 с.
8. Идиатулина А. А. Приемы речевой игры в творчестве современных детских писателей // Филология и культура. 2011. № 23. С. 242–246.

9. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
10. Носов Н. Н. Тук-тук-тук. М.: Детская литература, 1988. 175 с.
11. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха: ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
12. Путилова О. В. Детская литература. М.: Академия, 2008. 384 с.
13. Ротанова Н. М. Речевые средства комического в детской художественной литературе: учебное пособие. Курган: Курган. гос. ун-т, 2006. 111 с.
14. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 213 с.
15. Чалова Л. В. Игра слов как прием комической аттракции в детской литературе // Наука и образование в XXI веке: сб. научн. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Юком, 2013. С. 146-150.
16. http://doctorznaika.ucoz.ru/publ/arkhiv_novostnoj_rubriki/na_den_rozhdenija_krjostnogo_otca_doktora_znajka_pisatelja_nikolaja_nosova/3-1-0-73 (дата обращения: 10.03.2020).

Phonetic Means to Create Verbal Humour (by the Material of N. Nosov's Stories for Children)

Sun Ye, Ph. D. in Philology

Sun Yat-Sen University, Zhuhai, the People's Republic of China

suny85@mail.sysu.edu.cn

The article provides a linguistic analysis of verbal humour in children's literature. The paper focuses on studying phonetic techniques to create humorous effect. The research material includes the stories from N. Nosov's book "Rat-tat-tat". The researcher aims to identify the most frequent phonetic means, to describe their artistic and figurative peculiarities, to determine their functions in realization of the comical, to reveal their story-formative role. Relying on the analysis, the researcher for the first time identifies three aspects of humour realization in N. Nosov's works: intonational and linguistic, situational (contextual) and communicative.

Key words and phrases: N. Nosov's works for children; verbal humour; phonetic means to create humour; sound imitation; intonation; rhyme; transformation of word's acoustic form by graphical means.